

Начальник области Ли снова и снова переписывал свой доклад, стараясь преуменьшить масштабы произошедшего, надеясь, что крупное событие превратится в мелкое, а мелкое — в ничто. В разгар суеты он вдруг спросил у слуги:

— Где господин Ху?

Этот литератор по фамилии Ху был советником начальника области Ли, человеком с коварным характером, который часто давал Ли очень полезные, но не слишком честные советы. Проработав с Ли много лет, в моменты крайней нужды начальник области всегда обращался к господину Ху.

— Э... Господин Ху двадцать восьмого числа первого месяца сказал, что уезжает навестить друзей, и с тех пор его не видели.

Начальник области Ли почувствовал головную боль и выругался:

— Какие друзья? Я никогда не слышал, чтобы у него были знакомые в Юйчжоу. Наверное, он воспользовался праздниками, чтобы развлечься в публичных домах или игорных домах! Пошлите людей искать его в таких местах!

Слуга поспешно согласился и отправился выполнять приказ.

В этот момент начальник области Ли ещё не знал, что больше никогда не увидит своего советника господина Ху.

На краю руин тринадцати кварталов Западного города Юйчжоу вился дым благовоний. На восточной стороне ряд лысых голов стучал в деревянные рыбы, читая сутры.

На западной стороне был возведён алтарь Большой Медведицы, официально для успокоения фэншуя и изучения землетрясения, но на самом деле это был настоящий ритуал мира совершенствующихся для успокоения душ умерших.

Ежедневные расходы на масло для ламп из казны начальника области текли рекой, но ради успокоения жителей города и собственной карьеры Ли стиснул зубы и организовал всё это.

Этот шум был действительно громким, и в него были вовлечены монахи из всех крупных храмов как в городе, так и за его пределами. Даже самые маленькие храмы получили приглашения, если у них была хоть какая-то репутация.

К двадцатому числу первого месяца, когда ещё не прошло двадцать один день с момента гибели невинных людей, перед руинами был организован громкий ритуал с чтением сутр.

Среди этих монахов были те, кто только читал сутры, не отвлекаясь.

Некоторые, знающие буддийские учения и сутры, также владели боевыми искусствами и, украдкой взглянув на даосов, ходивших туда-сюда на западной стороне, нахмурились и спросили у стражников, из какого храма эти даосы.

— Храм Хэло?

Спрашивающий сразу же проникся уважением. Это была крупная школа боевых искусств, слышал, что они глубоко постигли внутренние методы дыхания и совершенствования, и среди них было множество мастеров высшего уровня. Их нельзя было недооценивать.

Остальные монахи... ну, они тоже были уважаемыми монахами, но только буддийскими практикующими.

Школа Хэло обнаружила в Юйчжоу восьмихвостую лису и отправила сотню практикующих на этапе Изначального Младенца, чтобы поймать её. Но лиса бросила осколок малого мира, в результате чего жители тринадцати кварталов Западного города оказались заперты в нём на сорок лет и почти все умерли от старости. Монахи также слышали об этой трагедии.

Сердца их наполнились состраданием, и они читали сутры с особым усердием.

Не только ради этого. На алтаре Большой Медведицы оставались следы душ умерших практикующих, которые долго не могли войти в цикл перерождений.

Школа Хэло была одной из крупнейших школ мира совершенствующихся.

Такая масштабная операция, как отправка сотни практикующих на этапе Изначального Младенца, могла бы напугать до обморока странствующих практикующих, а небольшие школы тоже содрогались от страха. Если бы не даосы школы Хэло, обнаружившие восьмихвостую лису, она могла бы скрываться в городе Юйчжоу, убивая низкоуровневых практикующих и даже уничтожая целые школы.

— На алтаре Большой Медведицы главный — это настоятель школы Хэло!

Среди толпы странствующие практикующие тихо обсуждали это.

Тут же раздались звуки удивлённых вздохов. Настоятель школы Хэло, несомненно, был практикующим на этапе Великого Единения. Странствующие практикующие за всю жизнь могли увидеть меньше десяти практикующих на этапе Изначального Младенца! А тут этап Великого Единения!

Долго смотрев на него издалека, они могли только с досадой покачать головой: совершенно невозможно было понять, чем он отличался от обычного человека.

Похоже, если они когда-нибудь будут хвастаться, что видели практикующего на этапе Великого Единения, им придётся придумывать, что они видели.

Среди всей этой суеты Истинный человек Чиюань оставался невозмутимым. Когда он, наконец, взмахнул своей даосской метёлкой и сошёл с алтаря, один из старших даосов школы Хэло подошёл и тихо доложил:

— Среди демонических совершенствующихся распространились слухи, что начальник области Ли, похоже, действительно ничего не знает и всё ещё ищет пропавшего советника Ху.

Истинный человек Чиюань посмотрел на следы душ, которые поклонились ему и постепенно исчезли.

Он тоже склонил голову в поклоне, прощаясь с душами своих погибших товарищей.

В этой жизни они были единомышленниками, и это была их судьба и их связь. Он поблагодарил их за всё.

Если в следующей жизни им суждено встретиться...

Души погибших практикующих школы Хэло задержались на мгновение, но в конце концов

исчезли в цикле перерождений. Их учителя и ученики, стоявшие за Истинным человеком Чиюань, у некоторых глаза покраснели, но они молчали.

Истинный человек Чиюань взял нефритовый треножник в центре алтаря, в котором лежала горсть песка.

Это были останки древних практикующих, находившихся в осколке малого мира. Их души покинули его после разрушения осколка, и неизвестно, вошли ли они в цикл перерождений.

Поскольку он уже проводил ритуал для успокоения душ, Истинный человек Чиюань собрал немного песка и также поместил его в ритуал.

— Барабаны битвы больше не слышны, родная земля стала руинами, враги превратились в пыль.

Пришло время проснуться от этого долгого сна и не задерживаться в этом мире.

Истинный человек Чиюань поднял нефритовый треножник, соединил свою истинную суть с путём в Преисподнюю и, взмахнув рукой, развеял песок, который поглотила тёмная и глубокая энергия Преисподней.

В глазах обычных людей это выглядело так, будто песок, рассыпанный в воздухе, был унесён сильным ветром.

— ...

Среди толпы Чэнь Хэ смотрел на место, где только что бушевала холодная энергия, и в его глазах мелькнула тень печали.

Он и его старший брат только что вернулись в Юйчжоу и, услышав, что власти пригласили монахов для успокоения душ на руинах Западного города, тоже пришли сюда. Неожиданно они встретили настоятеля школы Хэло, Истинного человека Чиюань, который использовал свои силы, чтобы открыть путь в Преисподнюю и проводить души своих погибших учеников.

Эти души были знакомы Чэнь Хэ.

Сорок лет... это немало времени, и Жемчужина миража сохранила множество воспоминаний.

Эти даосы школы Хэло, живые и мёртвые, были его соратниками. Сегодня они прощались, и больше никогда не увидят друг друга.

Когда нефритовый треножник опрокинулся, и песок исчез, Чэнь Хэ вспомнил сломанный лук и песок в своей сумке для хранения: Цзи Чангэ, чья душа и тело были уничтожены, больше никогда не встретит древних практикующих, которые когда-то защищали Долину Шуйхуань.

Кто-то умер, кто-то погрузился в вечные страдания.

Совершенствование и стремление к Дао через собственное тело — это холодный и безмолвный путь.

— Старший брат, — Чэнь Хэ потянул за рукав Ши Фэна, показывая, что им пора уходить.

Но Ши Фэн не реагировал, и Чэнь Хэ удивлённо поднял голову.

Ши Фэн смотрел на место, где исчезли души, погружённый в свои мысли.

— Старший брат...

Чэнь Хэ снова тихо позвал его.

Они были среди толпы, где жители Юйчжоу плакали, читали сутры или просто пришли поглазеть. Никто, включая странствующих практикующих, не обратил на них внимания.

Только Истинный человек Чиюань почувствовал что-то и издали бросил взгляд в их сторону.

— Пойдём, — Ши Фэн очнулся и повёл Чэнь Хэ прочь от толпы.

Они шли друг за другом по улицам Юйчжоу, наполненным мрачной энергией.

Чэнь Хэ молчал, думая, что Ши Фэн, вероятно, вспомнил о прошлом, о гибели школы Бэйсюань.

Погибшие практикующие школы Хэло были проводимы своим настоятелем, Истинным человеком Чиюань. А что делал Ши Фэн, когда тридцать лет назад произошла трагедия школы Бэйсюань?

— Оставшись один, он был оклеветан как Кровавый Демон и преследовался.

Наверное, старший брат тоже хотел проводить души своих учителей и товарищей.

Чэнь Хэ мысленно решил найти время и навестить старого даоса Длинные Брови.

Когда даосы школы Хэло ушли, и странствующие практикующие, которым больше не на что было смотреть, тоже разошлись, через некоторое время Чэнь Хэ увидел несколько групп низкоуровневых практикующих.

Они всё ещё обсуждали восьмихвостую лису.

Вдруг кто-то усмехнулся:

— В Юйчжоу появилась восьмихвостая лиса, и погибли десятки практикующих на этапе Изначального Младенца и множество обычных людей. Какие это страшные новости! В столице произошло нечто куда более ужасное!

Соседние странствующие практикующие испугались и поспешно спросили, что случилось.

— Это сообщение тоже пришло от крупной школы! Говорят, что они получили бумажного журавлика с сообщением, что среди демонических совершенствующихся произошёл внутренний разлад! Достопочтенный Омывающий Меч был убит своим учеником и подчинённым!

Услышав это, Чэнь Хэ почувствовал головную боль.

Он поспешно потянул за рукав Ши Фэна, торопясь уйти, потому что ему совсем не хотелось слушать о том, как Достопочтенный Омывающий Меч играет с людьми.

Несколько дней назад, когда они уезжали из столицы, они воспользовались хаосом и ограбили поместье Достопочтенного Омывающего Меча в пригороде.

Сильный запах крови и мрачная атмосфера идеально передавали суть слухов. Когда они с братом перелезли через стену, их никто не остановил.

Потому что там не было ни одного демонического совершенствующегося на этапе Великого Единения!

Достопочтенный Раскалывающий Небо тоже куда-то исчез!

Они не смогли найти сокровищницу Достопочтенного Омывающего Меча! Чэнь Хэ пришлось довольствоваться тем, что он нашёл несколько корней женьшеня и грибов линчжи.

Учитывая смещение в духовной энергии неба и земли, Чэнь Хэ начал подозревать, что Достопочтенный Омывающий Меч зашёл слишком далеко в своей игре, и даже Небесное Дао это почувствовало. От этих учителя и ученика лучше держаться подальше!

Ши Фэн, видя, как его младший брат торопится увести его, улыбнулся.

Но тут же его улыбка замерла.

Чэнь Хэ тоже застыл на месте.

<http://bllate.org/book/16345/1477481>